НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

С.А. Пантеева
Южный федеральный университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ВИТАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: национальная инновационная система, институты, воспроизводство кадров, инновации

Создание и развитие инновационных систем неотъемлемо для развития экономики. При этом важно поддержание всех ее составляющих, в том числе и кадровой, которая является основой производства инноваций [5]. Это обуславливает актуальность анализа состояния интеллектуального потенциала РИС.

Поскольку РИС испытывает недостаток квалифицированных научных кадров [1, 3], возникают две базовых проблемы непосредственно производство кадров и их распределения. Используя нарративный подход, можно выявить значимые препятствия в системе обеспечения научных кадров в России.

Одна из главных проблем кадрового потенциала научной сферы, – финансирование. В нарративах отражается тот факт, что недостаточное финансовое обеспечение приводит к уменьшению привлекательности научной сферы в глазах потенциальных ученых. При этом важно то, что это происходит еще на ранних этапах профессионального обучения: существенная часть кадров для науки теряется, не успев в нее попасть. Снижает интерес молодых исследователей к науке отсутствие условий для осуществления научной деятельности и интересных задач. Утерянный престиж научной деятельности отрицательно влияет на приток специалистов.

Другая проблема российской науки в части кадрового обеспечения – утечка специалистов в другие страны. Поскольку образование является ключевым фактором экономического развития [6], то очевидно, что эмиграция исследователей представляет негативную тенденцию. Нарративный анализ показывает, что не только финансирование и материально-техническое обеспечение не удовлетворяют российских ученых, но и более глубокие проблемы. Так, несовершенство институтов, некомплементарность системы организации и управления наукой побуждают исследователей мигрировать.

Хотя открытость российской науки можно расценивать не с точки зрения утечки, а циркуляции умов [2], это движение носит скорее отрицательный характер. Рассмотренные нарративы подтверждают влияние именно «выталкивающих» [4] факторов на эмиграцию ученых: отмечаются бюрократия, коррупция, административные барьеры и законодательные препятствия. Неэкономические факторы оказываются важнее экономических: «зарегулированность» науки, отсутствие возможностей самореализации и творческой свободы указываются в качестве причин эмиграции.

Ответом государства на утечку умов стал ряд мер по возвращению ученых на родину. Формально институт репатриации представлен рядом программ, среди которых «Мегагрант», «5-100» и др. Фактически этот институт оказывается неэффективным. Проблема усугубляется тем, что привлечение иностранных специалистов также сопровождается трудностями в виде административных барьеров, провалов законодательства, в результате нельзя утверждать, что российская инновационная система полноценно встроена в систему циркуляции умов.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00562).

Литература

1. Варавва М.Ю. Интеллектуальная миграция как дестабилизирующий фактор на пути к инновационной модели развития России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12–1.
2. Латова Н.В. «Утечка умов» в системе институтов воспроизводства человеческого капитала современной России // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2011. Т. 3, № 3.
3. Наумова Т.В. Эмиграция ученых как индикатор состояния современной российской науки // Философская школа. 2019. № 8.
4. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 24–35.
5. Freeman C. Technological infrastructure and international competitiveness // Industrial and Corporate Change. 2004. Vol. 13, № 3. P. 541–569.
6. Lucas Jr R.E. On the mechanics of economic development // Journal of monetary economics. 1988. Vol. 22, № 1. P. 3–42.

УДК 331.104

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-102

Пань Ли

Национальный исследовательский Томский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ НОВОЙ ЗАНЯТОСТИ В КИТАЕ

Ключевые слова: занятость, гибкие формы занятости, фриланс, цифровые экоплатформы

В Китае с 2015 г. была выдвинута государственная концепция «развития новой занятости» на основе цифровой экономики, в которой отмечалось, что необходимо усилить поддержку гибкой занятости и новых форм занятости. В последние годы по мере технического сдвига возникло стремительное развитие таких экономических моделей, как платформенная экономика, экономика совместного использования, краудсорсинг и др., которые оказали воздействие на рост разнообразия гибких форм и видов занятости. В сфере новой занятости в условиях цифровизации наблюдаются такие тенденции, как рост количества фрилансеров в области навыков по знаниям (Knowledge Workers) и трансформация спроса на цифровые навыки, в частности, после вспышки мировой пандемии COVID-19. Однако при явных преимуществах новых форм занятости, растут незащищенность работников в неформальной занятости и структурная безработица, нестабильность доходов.

Исследование данных тенденций является актуальным для способствования восстановления рынка труда после распространения COVID-19, повышения качества принимаемых решений в сфере занятости, расширения сфер применения гибкой занятости.

По данным Гостата Китая уровень безработицы в стране в 2020 г. снизился до 5,2%, на 11,86 млн. увеличилось число новых рабочих мест в городах [1]. Новая занятость с новыми моделями интернет-бизнеса (например, платформы) способствует содействию трудоустройству и создает множество рабочих мест с гибкой занятостью. Данные государственного информационного центра показывают, что в 2020 г. объем сделок в платформенной экономике, направленной на использование общих ресурсов, охватывая такие области как транспорт, гостиницы, бытовое обслуживание, медицина, услуги и др., достиг 3,377 тлрд юаней (6,03 тлрд долл. США; 3,283 тлрд юаней в 2019 г.). Число участников в сфере такой экономики составило 830 млн чел., относящихся в основном к фрилансерам, в том числе поставщики услуг – около 84 млн, сотрудники на платформах примерно 6,31 млн. По рейтингу роста в основных секторах этого рынка в 2020 г. сектор навыков по знаниям (например, создание контента) вырос больше всего и достиг 30,9%. С 2017 по 2019 г. наблюдается его устойчивый рост [2].